

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Седова, стр. 76, г. Иркутск, Иркутская область, 664025,
тел. (3952) 262-102; факс (3952) 262-001
<https://irkutsk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Иркутск

Дело № А19-18333/2025

«18» июня 2026 года

Резолютивная часть решения объявлена 8 июня 2026 года. Полный текст решения изготовлен 18 июня 2026 года.

Арбитражный суд Иркутской области в составе судьи Кузнецова А.В., при ведении протоколирования помощником судьи Калининой М.С. (судебное заседание 20.05.2026), секретарем судебного заседания Ермаковой С.И. (судебные заседания 03.06.2026, 08.06.2026) рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению

акционерного общества «Сбербанк лизинг» (ОГРН: 1027739000728, ИНН: 7707009586, 143003, Московская область, г.о. Одинцовский, г. Одинцово, ул. Маршала Неделина, д. 6а, этаж/помещ. 5 / 512,513)

к обществу с ограниченной ответственностью «ПСК «Сибстрой» (ОГРН: 1203800026792, ИНН: 3811472031, 664047, Иркутская область, г.о. город Иркутск, г. Иркутск, ул. Депутатская, д. 42/3, кв. 16)

о взыскании 5 673 034 руб. 32 коп.,

при участии в судебном заседании:

при участии в судебном заседании:

от истца – Игнатенко Д.А., по доверенности (паспорт), посредством веб –конференции (судебные заседания 03.06.2026, 08.06.2026);

от ответчика – Присягина Ю.Н., по доверенности (паспорт), посредством веб –конференции (судебные заседания 03.06.2026, 08.06.2026);

с учетом объявленных в судебных заседаниях 20.05.2026, 03.06.2026 перерывов в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации до 15 часов 40 минут 8 июня 2026 года,

установил:

иск заявлен о взыскании неосновательного обогащения, сложившегося по результатам определения сальдо встречных обязательств по договору лизинга № ОВ/Ф-155048-02-01 от 03.06.2022 в размере 5 673 034 руб. 32 коп.

Определением суда от 11.02.2026 по делу назначена судебная оценочная экспертиза, ее производство поручено эксперту НП «Саморегулируемая организация судебных экспертов» Устименко Екатерине Алексеевне.

Экспертное заключение № 12057 от 13.04.2026 поступило в материалы дела 20.04.2026.

Истец иски требования поддержал в полном объеме, настаивал на их удовлетворении по доводам, изложенным в исковом заявлении и письменных возражениях.

Ответчик иски требования не признал, возражал против их удовлетворения по основаниям, изложенным в отзыве на исковое заявление и письменных пояснениях.

Ранее от ответчика поступило ходатайство об отложении судебного заседания. В ходе судебного заседания представитель ответчика указанное ходатайство отозвал. Судом ходатайство об отложении судебного заседания не рассматривалось в связи с его отзывом заявителем.

Исследовав материалы дела, заслушав сторон, суд приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, между акционерным обществом «Сбербанк Лизинг» (далее – АО «Сбербанк Лизинг», лизингодатель) и обществом с ограниченной ответственностью «ПСК «Сибстрой» (далее – лизингополучатель) заключен договор лизинга № ОВ/Ф-155048-02-01 от 03.06.2022 (далее – договор лизинга).

Во исполнение условий договора лизинга лизингодатель на основании договора купли-продажи № ОВ/Ф-155048-02-01-С-01 от 03.06.2022 (далее – договор купли-продажи) приобрел у определенного лизингополучателем продавца – «ПСК «Сибстрой» и в соответствии с актом приема-передачи в лизинг передал во временное владение и пользование лизингополучателя специальный, грузовой бортовой оснащенный краном-манипулятором, 2022 года изготовления (далее – предмет лизинга).

В соответствии с п. 2.3. договора лизинга, лизингополучатель обязуется уплачивать лизингодателю своевременно и в полном объеме лизинговые платежи и иные платежи, установленные договором.

Согласно п. 4.3. договора лизинга, лизингополучатель обязуется уплачивать лизингодателю платежи в рублях, в размере и в сроки, предусмотренные Графиком платежей. Указанное обязательство не обусловлено наступлением момента передачи предмета лизинга лизингополучателю, а также моментом начала использования лизингополучателем предмета лизинга, т.е. не является встречным обязательством.

Исходя из графиков платежей, являющихся Приложениями №1 к договору лизинга, оплата ежемесячного лизингового платежа производится в срок не позднее 25 числа каждого месяца.

В нарушение условий договора лизинга, лизингополучатель не производил внесение лизинговых платежей, чем, нарушил положения п. 5 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ (далее - Закон о лизинге), ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ).

В соответствии с п. 8.5. Правил предоставления имущества в лизинг, в случае нарушения сроков оплаты установленных договором лизинга платежей или их неполной оплаты лизингополучатель обязан уплатить лизингодателю пени в размере 0,1% от просроченной суммы платежа за каждый день просрочки.

Лизингодатель вправе отказаться от исполнения Договора лизинга в одностороннем внесудебном порядке, в том числе:

- если лизингополучатель допускает просрочку оплаты лизинговых и (или) иных платежей, предусмотренных договором лизинга, более чем на 30 (тридцать) календарных дней (п. 9.3.2. Правил);

- если лизингополучатель в срок, более чем 30 (тридцать) календарных дней с даты направления требования лизингодателя по уплате пени и других штрафных санкций, не осуществляет их уплату (п. 9.3.5. Правил).

В соответствии с п. 9.3.14. Правил, указанные в пунктах 9.3.1. - 9.3.13. обстоятельства признаются сторонами бесспорным и очевидным нарушением лизингополучателем обязательств по договорам лизинга.

По смыслу положений п. 9.4. Правил, в случаях, предусмотренных пунктом 9.3. Правил, лизингодатель направляет лизингополучателю уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора лизинга. При этом лизингополучатель обязан исполнить требования лизингодателя, указанные в уведомлении, с учетом условий, предусмотренных пунктом 10.2. настоящих Правил.

В связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем обязательств по договору лизинга последний расторгнут лизингодателем в одностороннем внесудебном порядке на основании п. 9.3.2 Правил предоставления имущества в лизинг, являющихся неотъемлемой

частью договора лизинга (далее - Правила), о чем в адрес лизингополучателя направлено уведомление № 1871 от 17.08.2023.

С целью дальнейшей реализации предмета лизинга лизингодателем организованы и проведены мероприятия по изъятию, оценке и последующей реализации предмета лизинга.

В обоснование иска истец указал, что расчет сальдо встречных обязательств сложился в пользу лизингодателя в общем размере 5 673 034 руб. 32 коп., представил соответствующий расчет.

Претензией от 17.08.2023 истец обратился к ответчику с требованием об уплате неосновательного обогащения, сложившегося по результатам определения сальдо встречных обязательств по договорам лизинга.

Неисполнение требования истца послужило основанием для обращения в суд с настоящим иском.

Суд, исследовав и оценив представленные доказательства в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к следующим выводам.

По своей правовой природе заключенный сторонами договор является договором финансовой аренды (лизинга), правовое регулирование которого осуществляется нормами параграфа 6 главы 34 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 29.10.1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 29.10.1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) права и обязанности сторон договора лизинга регулируются гражданским законодательством Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и договором лизинга.

Договор финансовой аренды (лизинга) является одним из видов договора аренды (статья 625 ГК РФ), поэтому к нему применяются общие положения об аренде, не противоречащие установленным правилам о договоре финансовой аренды.

Из материалов дела следует, что истец надлежащим образом исполнил договорные обязательства перед ответчиком по передаче имущества, что подтверждается актами приема-передачи имущества в лизинг и не оспаривается ответчиком.

В силу статьи 665 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца.

Из материалов дела следует, что в связи с нарушением лизингополучателем условий договора, п. 5 ст. 15 Закона о лизинге (невнесение лизинговых платежей) договор лизинг № ОВ/Ф-155048-02-01 от 03.06.2022 расторгнут, предмет лизинга изъят у ответчика и возвращен истцу.

На основании ст. 614 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 15 Закона о лизинге арендатор (лизингополучатель) обязан своевременно и в полном объеме вносить плату за предоставленное в пользование имущество.

Согласно пункту 5 статьи 15 Закона о лизинге, лизингополучатель обязан выплатить лизингодателю лизинговые платежи в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором лизинга.

Судом установлено, что обществом с ограниченной ответственностью «ПСК «Сибстрой» обязательства по договору лизинга № ОВ/Ф-155048-02-01 от 03.06.2022 надлежащим образом не исполнены, у лизингополучателя образовалась задолженность в сумме 726 324 руб. 64 коп., которая ответчиком не оплачена, доказательств обратного в материалы дела не представлено.

В соответствии с частью 2 статьи 13 Закона о лизинге лизингодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора лизинга и возврата в разумный срок лизингополучателем имущества в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и договором лизинга.

Согласно п. 9.3. Правил предоставления имущества в лизинг, Лизингодатель вправе отказаться от исполнения Договора лизинга в одностороннем внесудебном порядке в следующих случаях:

- п. 9.3.2. если лизингополучатель допускает просрочку оплаты лизинговых и (или) иных платежей, предусмотренных Договором лизинга, более чем на 30 (тридцать) календарных дней;

- п. 9.3.5. если лизингополучатель в срок, более чем 30 (тридцать) календарных дней с даты направления требования лизингодателя по уплате пени и других штрафных санкций, не осуществляет их уплату.

Письмом № 1871 от 17.08.2023, лизингодатель уведомил лизингополучателя о расторжении договора лизинга в связи с просрочкой лизингополучателем оплаты лизинговых и иных платежей, предусмотренных договором лизинга.

Таким образом, истец правомерно воспользовался своим правом и расторг договор лизинга № ОВ/Ф-155048-02-01 от 03.06.2022.

Доказательств обратного в материалы дела не представлено, односторонний отказ от договора по решению суда недействительным не признан.

Согласно п. 3.1. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ).

В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (статья 15 ГК РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций.

В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно правилам.

В соответствии с п. 3.1. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу.

По смыслу положений Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» сальдо встречных обязательств является кондикционным обязательством, то есть обязательством из неосновательного обогащения (как Лизингодателя, так и Лизингополучателя).

Статьей 1102 ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах», пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 Гражданского кодекса РФ

граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в любых не противоречащих законодательству условий договора.

Положения Постановления, предусматривающие методику расчета сальдо встречных обязательств, не являются императивными нормами, в связи с чем стороны вправе предусмотреть в договоре иной порядок расчета сальдо.

АО «Сбербанк Лизинг» осуществил расчет сальдо с учетом разъяснений, указанных в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».

Относительно предоставлений, произведенных на стороне лизингодателя, суд пришел к следующим выводам.

1. Размер финансирования.

Согласно пункту 3.3. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.

По договору лизинга предмет лизинга приобретен по цене 11 660 000 руб.

Иные расходы по доставке, ремонту, передаче предмета лизинга лизингополучателю отсутствовали.

Размер авансового платежа составил 1 166 руб.

Следовательно, размер финансирования составил 11 658 834 руб. (11 660 000 руб. – 1 166 руб.).

2. Плата за финансирование.

Плата за предоставленное лизингополучателю финансирование определяется в процентах годовых на размер финансирования. Если соответствующая процентная ставка не предусмотрена договором лизинга, она устанавливается судом расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга (за исключением авансового) и размером финансирования, а также срока договора (п. 3.4. Постановления №17).

Плата за финансирование (в процентах годовых) определяется по следующей формуле:

где ПФ - плата за финансирование (в процентах годовых),

П - общий размер платежей по договору лизинга,

А - сумма аванса по договору лизинга,

Ф - размер финансирования,

$C_{\text{дн}}$ - срок договора лизинга в днях.

Договором лизинга № ОВ/Ф-155048-02-01 от 03.06.2022 и Правилами не установлена процентная ставка платы за финансирование.

Таким образом, плата за финансирование (в процентах годовых) определяется по указанной ранее формуле.

Из материалов дела следует, что АО «Сбербанк Лизинг» после изъятия предмета лизинга осуществило оценку его стоимости для дальнейшей реализации.

Исследовав материалы дела, в том числе представленные истцом доказательства, касающиеся порядка и сроков реализации изъятого предмета лизинга, суд приходит к выводу о необходимости корректировки представленного истцом расчета сальдо встречных обязательств в силу следующего.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 3.2 и 3.3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», при расчете сальдо встречных обязательств стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу – на момент обратной передачи), исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок. При этом лизингодатель обязан действовать добросовестно и разумно при реализации имущества, чтобы не допустить необоснованного увеличения убытков на стороне лизингополучателя.

В рассматриваемом случае суд констатирует наличие необоснованного разрыва между датой изъятия предмета лизинга, датой оценки и датой его фактической реализации.

Как следует из материалов дела, предмет лизинга изъят у лизингополучателя 08.02.2024.

Согласно акту изъятия от 08.02.2024, составленному сторонами, предмет лизинга находился в хорошем состоянии, на ходу, в полной комплектации, что исключало необходимость в его восстановлении или ремонте перед оценкой и реализацией.

Вместе с тем отчет об оценке № 586РТ/06/2024 составлен лишь 21.06.2024, то есть спустя более четырех месяцев с момента изъятия предмета лизинга.

При этом суд обращает внимание, что отчет об оценке составлен по состоянию на 03.06.2024, а не на дату изъятия предмета лизинга (08.02.2024), что не позволяет достоверно определить стоимость имущества именно на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга.

Лизингодателем не представлено какого-либо обоснования тому, почему оценка предмета лизинга не была проведена в более короткий срок и почему стоимость имущества определялась по состоянию на иную дату, а не на момент его изъятия.

Ссылка истца на письмо ООО «Прайс» от 02.10.2025 о программном сбое с потерей данных не может быть признана уважительной причиной столь длительной задержки, поскольку указанные обстоятельства относятся к внутренним организационным проблемам оценщика, привлеченного лизингодателем, и не должны влечь негативных последствий для лизингополучателя. Лизингодатель, действуя разумно и осмотрительно, имел возможность обратиться к иному оценщику для проведения оценки в более короткий срок.

Кроме того, после составления отчета об оценке 21.06.2024 предмет лизинга был выставлен на продажу на интернет-площадке sberleasing.ru – 14.08.2024, а на avito.ru 17.03.2025, и реализован 06.05.2025.

Таким образом, общий период нахождения предмета лизинга под контролем лизингодателя с момента изъятия до момента реализации составил около пятнадцати месяцев, при этом активные действия по его реализации (размещение объявления на sberleasing.ru, avito.ru) начаты лишь спустя более 6 и 13 месяцев после изъятия.

Лизингодателем не представлено доказательств совершения в период с 08.02.2024 по 14.08.2024 каких-либо активных действий по реализации предмета лизинга, которые позволили бы заключить договор купли-продажи в более ранний срок.

Само по себе размещение объявлений на интернет-площадках sberleasing.ru и avito.ru, на что ссылается истец, не свидетельствует о принятии всех разумных и достаточных мер для минимизации убытков, поскольку невозможно установить ни периодичность снижения цены, ни количество откликов на объявления.

Суд также учитывает, что истец ссылается на отсутствие спроса на специализированную технику, приводя данные о рекордных объемах автомобильных стоков у российских лизинговых компаний (статья в издании «Коммерсантъ» от 10.04.2025).

Однако указанные доводы носят общий характер и не подтверждают невозможность реализации именно спорного предмета лизинга в более короткий срок. Доказательств наличия конкретных препятствий к реализации спорного имущества в более короткий срок в материалы дела не представлено.

При этом согласно акту изъятия от 08.02.2024 предмет лизинга (кран-манипулятор) находился в хорошем состоянии, на ходу, в полной комплектации.

Таким образом, суд приходит к выводу, что задержка в реализации предмета лизинга допущена исключительно по вине (бездействию) самого лизингодателя, не проявившего той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательства.

Негативные последствия такого бездействия (падение рыночной стоимости имущества, увеличение периода начисления платы за финансирование) не могут быть

переложены на лизингополучателя, поскольку это противоречит основным началам гражданского законодательства – необходимости осуществления гражданских прав добросовестно и разумно (статьи 1, 10 ГК РФ).

Как указано в п. 18 Обзора практики, непринятие лизингодателем разумных мер для скорейшей реализации предмета лизинга в ситуации наличия спроса на вторичном рынке может свидетельствовать о неразумности его действий и выступать основанием для определения стоимости возвращенного предмета лизинга на основании отчета оценщика, в том числе при продаже предмета лизинга на торгах. Плата за финансирование в таком случае начисляется до даты истечения разумного срока организации продажи предмета лизинга.

В силу правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2023 № 305-ЭС22-20125, разумный срок реализации изъятого предмета лизинга (исправной коммерческой техники) не может превышать шести месяцев с момента его изъятия и проведения оценки, определяющей стартовую цену продажи. Указанный срок является достаточным для совершения всех необходимых подготовительных действий, организации торгов (публичного предложения) и заключения договора купли-продажи.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что разумный срок реализации предмета лизинга в настоящем деле составляет 6 (шесть) месяцев с даты его изъятия, то есть до 08.08.2024. Указанный срок является достаточным для проведения оценки техники, ее предпродажной подготовки и реализации имущества. Доказательств наличия объективных препятствий для реализации предмета лизинга в указанный срок истцом не представлено.

Начисление платы за финансирование за период после истечения разумного срока реализации (то есть после 08.08.2024) является неправомерным, поскольку финансирование не было возвращено лизингодателю не по вине лизингополучателя, а вследствие бездействия самого лизингодателя, не принявшего своевременных мер к реализации имущества.

С учетом изложенного, судом произведен перерасчет платы за финансирование, исходя из разумного срока реализации предмета лизинга, который, с учетом правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 21.04.2023 № 305-ЭС22-20125), составляет 6 (шесть) месяцев с даты изъятия предмета лизинга, то есть до 08.08.2024.

С учетом изложенного, судом произведен перерасчет платы за финансирование.

Общий размер платежей по договору лизинга составляет 23 058 019 руб. 56 коп. и сторонами не оспаривается. Сумма аванса 1 271 руб. 65 коп.

Размер финансирования, как установлено судом ранее, составил 21 790 904 руб. 80 коп.

Срок договора лизинга – 1 853 дня (за период с 03.06.2022 по 30.06.2027).

Период финансирования с учетом разумного срока реализации предмета лизинга составляет 797 дней за период с 03.06.2022 по 08.08.2024.

С учетом изложенного, плата за финансирование (в процентах годовых) составляет 17,12%.

Соответственно плата за время фактического финансирования составляет 4 357 437 руб. 20 коп. из расчета: 11 658 834 руб. *17,12%/365.

3. Расходы АО «Сбербанк Лизинг» на оценку, изъятие, хранение, страхование, реализацию, транспортировку предмета лизинга.

Указанные расходы составляют в общей сумме 154 397 руб. 61 коп., из которых:

- 14 000 руб. на оценку предмета лизинга;
- 2 397 руб. 61 коп. на реализацию предмета лизинга;
- 138 000 руб. на хранение предмета лизинга.

Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований (ч. 3.1. ст. 70 АПК РФ).

Оценив расходы в части хранения предмета лизинга суд пришел к выводу, что их размер подлежит уменьшению исходя из вышеизложенной позиции суда о разумном сроке реализации предмета лизинга.

В соответствии с п. 3.1. Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу.

То есть размер убытков подлежит определению на дату возврата финансирования с учетом ранее изложенных доводов о разумности сроков реализации, датой возврата финансирования судом признана дата – 08.08.2024.

Судом установлено, что факт несения расходов на хранение предмета лизинга подтвержден представленными в материалы дела документами. При этом из материалов дела следует, что хранение предмета лизинга осуществлялось в период с февраля 2024 года по июль 2024 года включительно, стоимость хранения составляла в общем размере 54 900 руб.

Таким образом, АО «Сбербанк Лизинг» не обоснованно включает в убытки хранение за период с 09.08.2024, что составляет 83 100 руб., которые подлежат исключению из расходов лизингодателя.

Рассмотрев расходы в части реализации предмета лизинга, суд пришел к выводу об их исключению из расходов в размере 2 397 руб. 61 коп. на основании следующего.

Как следует из материалов дела, указанные расходы понесены лизингодателем в связи с размещением объявления о продаже предмета лизинга на интернет-площадках.

Вместе с тем, как установлено судом, предмет лизинга был выставлен на продажу на интернет-площадке [avito.ru](https://www.avito.ru) лишь 17.03.2025, то есть за пределами разумного срока реализации, который определен судом до 08.08.2024.

Поскольку расходы на реализацию предмета лизинга в размере 2 397 руб. 61 коп. понесены лизингодателем за пределами разумного срока реализации, они не могут быть отнесены на лизингополучателя и подлежат исключению из состава убытков лизингодателя. Возложение на лизингополучателя расходов, понесенных лизингодателем в связи с реализацией имущества за пределами разумного срока, противоречит принципам добросовестности и разумности, а также освобождает лизингодателя от негативных последствий его собственного бездействия.

Таким образом, расходы лизингодателя, подлежащие включению в расчет сальдо встречных обязательств, составляют 68 900 руб. (14 000 руб. – расходы на оценку предмета лизинга + 54 900 руб. – расходы на хранение предмета лизинга).

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод, что размер предоставлений на стороне лизингополучателя составляет 16 085 171 руб. 20 коп.

Относительно предоставлений, произведенных на стороне лизингополучателя, суд пришел к следующим выводам.

1. Внесенные платежи лизингополучателя по договору лизинга составляют 5 084 272 руб. 48 коп.

Расчет указанных сумм подтверждается материалами дела, ответчиком не оспорены.

2. Стоимость предмета лизинга.

АО «Сбербанк Лизинг» после изъятия предмета лизинга осуществило оценку его стоимости для дальнейшей реализации.

Согласно отчету об оценке имущества № 586/06/2024 рыночная стоимость предмета лизинга определена в размере 8 453 000 руб., ликвидационная 7 092 000 руб.

Из материалов дела следует, что предмет лизинга реализованы путем прямой продажи по цене 6 895 000 руб.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его фактической цене реализации. Иное возможно только в том случае, если лизингополучатель докажет, что имущество было продано лизингодателем недобросовестно или по цене, явно заниженной по сравнению с рыночной, что привело к нарушению прав лизингополучателя.

Бремя доказывания указанных обстоятельств в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лежит на ответчике.

Указывая на то, что цена реализации предмета лизинга существенно ниже его рыночной стоимости, а также на неразумность срока реализации и наличие повреждений (деформация боковой защиты, заднего борта, погрузочной платформы, панели крыши, повреждение обивки сидения оператора КМУ, отсутствие запасного колеса), возникших в период нахождения предмета лизинга у лизингодателя, ответчик обратился с ходатайством о назначении судебной оценочной экспертизы.

Определением суда от 11.02.2026 по делу назначена судебная оценочная экспертиза, ее производство поручено эксперту НП «Саморегулируемая организация судебных экспертов» Устименко Екатерине Алексеевне.

Экспертное заключение № 12057 от 13.04.2026 поступило в материалы дела 20.04.2026.

По результатам исследования представлено заключение эксперта, из которого следует следующее.

Рыночная стоимость предмета лизинга: специальный, грузовой бортовой оснащенный краном-манипулятором 780615, 2022 года выпуска на дату 08.02.2024 составляет 8 550 000 руб.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, включая заключение судебной оценочной экспертизы № 12057 от 13.04.2026, суд приходит к следующим выводам относительно стоимости возвращенного предмета лизинга.

Суд принимает во внимание, что отчет об оценке № 586РТ/06/2024 составлен по состоянию на 03.06.2024, то есть спустя почти четыре месяца после изъятия предмета лизинга (08.02.2024), а не на дату перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга.

Вместе с тем, как разъяснено в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17, стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи

предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 ГК РФ – при возврате предмета лизинга лизингодателю).

Кроме того, из акта изъятия от 08.02.2024 следует, что на момент возврата предмета лизинга лизингодателю имущество находилось в хорошем состоянии, на ходу, в полной комплектации, имелась лишь одна вмятина на крыше кабины слева, других повреждений не зафиксировано.

Вместе с тем, согласно акту осмотра транспортного средства от 03.06.2024, проведенного оценщиком при составлении отчета об оценке № 586РТ/06/2024, на предмете лизинга были выявлены следующие повреждения: боковая защита правая – деформирована, задний борт – деформирован, погрузочная платформа – деформирована, в задней части борт левый – деформирован, панель крыши – деформирована, слева сидение оператора КМУ – повреждена обивка, запасное колесо – отсутствует.

Указанные повреждения не были зафиксированы в акте изъятия от 08.02.2024, что свидетельствует о возникновении данных дефектов в период нахождения предмета лизинга у лизингодателя, после его изъятия у лизингополучателя.

Следовательно, данные повреждения не могут учитываться при определении стоимости предмета лизинга на момент его возврата, поскольку риски случайной гибели или случайной порчи имущества в соответствии со статьей 669 ГК РФ перешли к лизингодателю с момента возврата предмета лизинга.

Таким образом, суд приходит к выводу, что отчет об оценке № 586РТ/06/2024 не может быть принят в качестве надлежащего доказательства рыночной стоимости предмета лизинга на дату его изъятия, поскольку он составлен по состоянию на иную дату и не учитывает повреждения, возникшие по вине лизингодателя в период хранения имущества.

При таких обстоятельствах суд принимает в качестве надлежащего доказательства рыночной стоимости предмета лизинга на дату его изъятия заключение судебной оценочной экспертизы № 12057 от 13.04.2026, согласно которому рыночная стоимость предмета лизинга: специальный, грузовой бортовой оснащенный краном-манипулятором 780615, 2022 года выпуска на дату 08.02.2024 составляет 8 550 000 руб.

Экспертное заключение выполнено компетентным экспертом, имеющим необходимую квалификацию и стаж работы, предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Выводы эксперта мотивированы, основаны на исследовании материалов дела, применении затратного и сравнительного подходов к оценке, с учетом технического состояния предмета лизинга на момент его изъятия (08.02.2024) в соответствии с актом изъятия.

Доказательств, опровергающих выводы эксперта, либо свидетельствующих о недостоверности заключения, в материалы дела не представлено.

На основании изложенного, суд при расчете сальдо встречных обязательств определяет стоимость возвращенного предмета лизинга в размере его рыночной стоимости по состоянию на дату изъятия, установленной заключением судебной экспертизы – 8 550 000 руб.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод, что размер предоставлений на стороне лизингополучателя составляет 13 634 272 руб. 48 коп.

Принимая во внимание вышеизложенное, расчет сальдо встречных обязательств по договору лизинга составляет:

Представления лизингодателя (руб.)		Предоставления Лизингополучателя (руб.)	
11 658 834 руб.	Размер финансирования	8 550 000 руб.	Стоимость возвращенных предметов лизинга
4 357 437 руб. 20 коп.	Плата за финансирование	5 084 272 руб. 48 коп.	Оплаченные лизинговые платежи, дополнительные платежи
68 900 руб.	Расходы, связанные с оценкой, хранением, изъятием, страхованием предметов лизинга		
Итого, предоставления на стороне лизингодателя:	16 085 171 руб. 20 коп.	Итого, предоставления на стороне лизингополучателя	13 634 272 руб. 48 коп.
Итого, разница в пользу лизингодателя:		2 450 898 руб. 72 коп.	

Финансовый результат сделки (сальдо встречных обязательств) сложился в пользу лизингодателя в размере 2 450 898 руб. 72 коп.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что требование АО «Сбербанк Лизинг» о взыскании неосновательного обогащения, составляющего сальдо встречных обязательств, является обоснованным и подлежащим удовлетворению частично, в размере 2 450 898 руб. 72 коп. В удовлетворении остальной части иска суд отказывает.

Истцом при подаче иска уплачена государственная пошлина в сумме 195 191 руб.

Государственная пошлина за рассмотрение дела по заявленным требованиям истца составляет 195 191 руб.

В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Судом исковые требования удовлетворены частично, следовательно, с учетом положений статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, расходы по уплате государственной пошлины подлежат распределению пропорционально удовлетворенным требованиям, в сумме 84 327 руб. 60 коп. подлежат взысканию с ответчика в пользу истца, в оставшейся части расходы по уплате государственной пошлины возмещению истцу не подлежат.

Как указано судом ранее, в ходе рассмотрения судом дела проведена судебная экспертиза.

Ответчиком представлены доказательства внесения денежных средств в сумме 16 000 руб. на депозитный счет суда (платежное поручение № от 64 26.01.2026).

В соответствии со счетом на оплату № 12057 от 18.02.2026 стоимость проведения судебной экспертизы составила 16 000 руб.

Определением суда от 20.05.2026 денежные средства в размере 16 000 руб. перечислены эксперту.

Поскольку исковые требования удовлетворены частично, расходы ответчика на проведение судебной экспертизы подлежат возмещению истцом пропорционально той части требований, в удовлетворении которых отказано – 9 087 руб. 58 коп.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", суд вправе осуществить зачет судебных издержек, взыскиваемых в пользу каждой из сторон, и иных присуждаемых им денежных сумм как встречных (часть 5 статьи 3, часть 3 статьи 132 АПК РФ).

Зачет издержек производится по ходатайству лиц, возмещающих такие издержки, или по инициативе суда, который, исходя из положений статьи 65 АПК РФ, выносит данный вопрос на обсуждение сторон.

С учетом изложенного и отсутствия возражений сторон, суд произвел зачет судебных расходов, в связи с чем судебные расходы истца по уплате государственной пошлины подлежат взысканию с ответчика в размере 75 240 руб. 02 коп.

Руководствуясь статьями 110, 167 - 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ПСК «Сибстрой» (ИНН: 3811472031) в пользу акционерного общества «Сбербанк Лизинг» (ИНН: 7707009586) 2 450 898 руб. 72 коп. неосновательного обогащения, 75 240 руб. 02 коп. расходов на уплату государственной пошлины, а всего – 2 526 138 руб. 74 коп.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Решение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия через Арбитражный суд Иркутской области.

Судебный акт выполнен в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

Судья

А.В. Кузнецов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 15.01.2026 4:55:04
Кому выдана Кузнецов Андрей Вячеславович